

"Боль, осознание своей никчёмности и грусть. Эти чувства плелись между собой внутри меня и моей души. Хоть у меня и было осознание того, что это была точно не Раиса, но то, как сильно девушка была похожа на неё... это ударило мне в голову. И ударило настолько сильно, что я потерял смысл жизни. Мне надо срочно что-то делать и сейчас же!"

Я открыл глаза и увидел зал совещаний, а сидел я в форме слизи. А как я это понял? Кто-то положил меня в местный "скворечник". Вот те раз, спасли называется! Но с другой стороны они молились за меня, наверное. Точно я не пойму.

— Как думаешь, он когда-нибудь оклемается? — спросила Пурпур.

— Не знаю, сестра, — ответил Широму. — Я очень хочу, чтобы он очнулся.

"Опа! Вот сейчас можно посмотреть, вправду они молятся или нет."

Пурпур и Широму зашли в зал и начали обходить стол переговоров. Они держали в руках подносы с новыми свечами и чайником, чтобы заварить мне чаю. Роза так и поступила, поменяла свечи на новые и налила чаю, когда Широму молился.

— ...О, господь, если ты существуешь, сохрани жизнь моему владыке. О Боже Милостивый, верни его душу и сердце в наш мир, прошу тебя...

Закончив с чаем, Роза присоединилась к своему брату и тоже начала молиться, вслед за ним.

— Спасибо вам огромное за чай, — сказал я и якобы нюхнул, — вкусный, сразу видно, знаете толк в чаеварении.

Огры подняли глаза и сильно удивились.

— Великий! — со слезами набросился Широму и достал меня из домика.

— Да, это я. Вернулся с новыми силами и боевым духом! — гордо произнёс я и изобразил из своих щупалец руки и мышцы.

— Вы побывали в загробном мире? — спросила со слезами на глазах Роза.

— Каком ещё загробном?! — удивился я. — Не шути так! Я просто отрубился из-за... тоски.

— А разве тоска убивает? — спросил Широму.

— Может, если дать ей разрастись, — сказал я и, спрыгнув с рук Широму, вновь превратился в человека.

Поправив воротник вместе с крестом и подтянув перчатки на руках, я с улыбкой на лице произнёс:

— Но наши дела ещё не закончены! Мы немедленно отправляемся в Гессен на встречу с королём.

— Ах да, так как вы проспали несколько дней, будет разумно доложить... — сказал Широму и, вытерев слёзы, продолжил: — Войска Ишраака были раздроблены и им пришлось отойти в леса. Мы подозреваем, что леса будут самыми опасными местами для торговых путей.

— Прости, что перебиваю, но какие ещё торговые пути? У нас была только помощь, в виде

подати Хормунда, — сказал я, странно посмотрев на Широу.

— Сейчас их нет, но Хормунд собирается у нас покупать пшеницу и древесину, так сказать, заплатить за помощь. Но они будут делать большие скидки по указу их королевы.

— Это хорошо, что она снизила цены для нас... — произнёс про себя я и тут же приказал: — Мы сейчас же отправляемся в Гессен для того, чтобы наши услуги оплатили... сполна.

— Насчёт платы, — продолжил Широу, — вы же будете оплакивать погибших, которые склонили свои головы ради вас?

— Сколько их? — спросил я, понутив голову.

— Шестьдесят человек и двадцать гоблинов, — произнёс Широу.

— Для нашей армии это не большие потери, но... — сказал я, сделав паузу. — Но я сочту это неуважением к тем, кто доверился мне! Я обязательно приду. Где хоронить будут?

— На юге Римбурга, — ответил Широу, — всех уже захоронили.

— По отдельности?

— Конечно. Каждый из них заслуживает большего, чем общее захоронение! — гордо произнёс Широу.

Я кивнул и вышел из храма. И стоило мне открыть дверь, как я увидел слегка... неприятную сцену. Около храма, на площади, молился весь город, и я не шучу. Буквально каждая плитка была занята кем-то. В первых рядах были Вентер, Гурд с его помощниками, Пурпур с Листом, и Мриби со своими товарищами. И все они были на коленях и, выпрямив руки, молились.

Но когда они услышали звук открывания дверей, то они поверить не смогли своим глазам. Ведь перед ними появился я, который улыбался во всю ширь и смотрел на них живыми, блестящими глазами. Тут же поднялся радостный гул, который закладывал уши и множества радостных слов. Все были рады тому, что я вернулся. Да и я не прочь хотя бы чуть-чуть порадоваться, ведь нас ждут поминки тех, кто и вправду шёл за мной и сложил свои головы за меня.

Как на зло, пошёл дождь. Как будто бы специально драму накатывал. Я шёл к могилам, держа магические свечи, которые не тушились от дождя. За мной следовали буквально все жители, которые были в городе. Рядом со мной шли солдаты с копьями и в доспехах, так же стараясь держать серьёзные лица. Но по их глазам можно было понять, что они тоже хотят плакать.

Вот, подойдя к тому самому южному полю, про который рассказал Широу, я сказал всем остановиться и подошёл к памятнику, который представлял из себя просто табличку.

На ней было написано: "Друг, сия идущий в Римбург, посмотри на кресты эти и помолись за души, которые пали от рук бандитов и негодяев. Коль не хочешь молиться, скажи им спасибо, и души будут благодарны тебе. О Кайзер, благослови наших падших воинов, что отдали за тебя свои жизни. Боже Храни..."

Я поставил на табличку свечу. Капли дождя стекали по моих голубым волосам и закрывали мне глаза. Развернувшись к народу, я поднял руки вверх и начал речь:

— Жители Римбурга! Мои поданные! Вы те, кто доверились магверю - слизи, которая повела вас на убой. Мне жаль, что из-за моей невнимательности погибло столько ваших мужей и возлюбленных. Этот день просто ужасный для нас всех. Но я знаю, что без смертей мы не сможем проложить путь дальше. Я не собираюсь вести кого-то на убой дальше, мне хочется просто прекратить все битвы в этом мире!..

Последние слова я прокричал. После паузы опустил руки и продолжил говорить:

— Раньше, я мечтал о войне. Читал о войне, изучал её с разных сторон, думал "а что будет, если?". Но на настоящей я никогда не был. Поэтому мне стало не-ве-ро-я-тно стыдно за себя! Меня терзает ненависть к тем, кто развязывает эти треклятые войны! С этого дня, я - Кайзер Римурса Унвентер, не объявлю никому ни одной войны! Ни мелкой, ни большой! Но это не означает, что их не будет вовсе. Наши враги, страны Запада, хотят нас поработить. Один раз у них это не получилось, а если они и во второй раз захотят пойти на нас, то отгребут по самую Люксию или как там она у вас называется! Кто пойдёт за мной до конца?

Все высоко подняли руки. Я, преисполнившись решимостью, поднял руку с кулаком и грозно прокричал:

— Тогда мы подготовимся к тому, что нас ждёт в будущем! Я постараюсь дать вам всё, что знаю, всё, что нужно для защиты нашей Родины! За Кайзера и Отечество!

— ЗА КАЙЗЕРА И ОТЕЧЕСТВО! — хором прокричали все.

На этом моя речь подошла к концу. Все это поняли и без чьей-либо команды или слова. Конец и был тем самым "словом", если так можно сказать.

— Великий... — спросил только подошедший ко мне Широуму. — А что за слова тогда были, перед атакой? Вы мне сказали её произнести, но не сказали, что она означает.

Выдохнув, я провёл своей рукой по волосам и откинул их назад. И улыбнувшись, ответил:

— Эти слова означают: "О Кайзер, дай мне свою мудрость!". И ты её получил.

— Но я ничего не понял, хоть я и не глупый и не тупой, — ответил Широуму.

— Ты разве не постиг смысл боя и смысл жертв? — спросил я, посмотрев в глаза огра.

— Так вот она - ваша мудрость.

— Одна из них, — грубо отрезал я. — У меня их много и в моей жизни таких много...

— А я не знал, что в пещере можно столькому научиться.

Внезапно я осознал, что сказал, и опустил взгляд, посмотрев так же на толпу.

— Что-то не так? — спросил Широуму.

Когда мы остались одни возле таблички, то я произнёс:

— Я отвечу тебе только в Зале совещаний. Это мой самый страшный секрет, о котором я не хочу говорить каждому встречному...

— Что-о-о-о-о?! — удивлённым хором воскликнули все, кто был в зале совещаний.

— Именно так, — ответил я, — раньше я был человеком, который увлекался войной.

Как до этого докатилось? Страшный секрет, о котором я не хочу говорить каждому встречному... Что за бред?! Теперь каждый из Зала знает, кто я такой. И ведь соврать или отыграть не получится. Придётся только смириться.

— То есть вы не ввали в своей речи? — спросила Пурпур. — Такого правителя каждый народ хочет!

— Не только! Наш - ещё и полководец, которых уже не сыскать нигде! — ответил Лист.

— Почему? Ваш мир огромен, и мне вряд ли хватит смелости называться самым-пресамым лучшим, — ответил я.

— Да, это весьма удивительно, мой Кайзер, но есть дела и поважнее, — вмешался Гурд.

— Я знаю об этом, Гурд, благодарю, — сказал я и встал со стула. — Как вы наверняка знаете, я заключил договор с королём Гессена или быть точнее с его послом. Поэтому мы с завтрашнего дня немедленно выходим в Гессен...

— Он же осажден, — перебил меня Лист, — к нему не подобраться.

Судя по взглядам всех, кто сейчас находится в зале, было ясно, что только он не знает последних новостей. С Гессена сняли осаду и бандиты разбежались кто куда. Поэтому Широу хотел укрепить наши торговые конвои с королевством Хормунд. Так же это приносило очень много денег.

Точно! Я забыл описать местную валюту. И к огромной моей лени, они не называются просто золото, серебро и медь. Хотя они и состоят из этих ископаемых.

- Первое - это просто медяник. По названию и так всё понятно, монета из меди.

- Второе - это "буруник", как называют его местные. Серебряная монета, что отчеканена с изображением последнего императора Восточной Империй: Иммурга Великолепного.

- Третье же - это золотые монеты гесенри, называют в честь столицы Гессен. Не удивительно, что сказать.

Но так же по слухам, можно услышать и про некие мохаримы и горонимы. Об этих монетах мало что известно. Ну, на самом деле есть кое-что про мохаримы. Мохаримы сделаны из упавших звёзд, что падают очень редко, и стоят они баснословных денег.

К примеру: если мы возьмём один мохарим, то получим сто тысяч гесенри. Представили себе, да? На это состояние можно купить целое королевство или даже два! И всё, только за одну монету! Что-то схожее было у Римуру, но только я забыл, как предмет тот назывался.

Вернёмся к разговору в зале совещаний.

— Лист... ты хоть слушаешь наших глашатаев? Или слушаешь о чём говорит наш народ? — стыдливо закрыв глаза ладонью, сказал Гурд.

— Нет, просто не привык к их речи, вы уж извините... — зажался Лист.

Посмотрев на лица, в особенности на глаза, я понял, что все огры хотят прибить Листа за его тупость.

— Отставить самосуд! — резко встал я. — По вашим глазам вижу, как вы его хотите уничтожить, но я вот что скажу: каждый из нас может ошибаться и говорить не то, что все хотят от него услышать.

Все тут же посмотрели на меня.

— Великий, а вы знали, что я эволюционировал? — спросил Широму.

— Само собой, друг мой Широму. Дай угадаю, ты Они?

— Как вы узнали? Я думал вас удивить... но видно не судьба, — ответил Широму. — А так да, верно. Я Они.

Точно! Я вспомнил! Как же наши остальные огры? Надо вознаградить того, кто дал нам хорошие шансы на победу. Я посмотрел, конечно же, на Розу. Да и Пурпур бы наградить так же, но боюсь я тогда могу потерять свою и без того слабую душу.

— Роза, подойди ко мне, — попросил я.

Та, не раздумывая, встала из-за стола и направилась ко мне. Подойдя, она вопросительно посмотрела на меня. Я тоже встал и, протянув ладонь к её лбу, произнёс:

— Огр, что скитался с именем Роза, забудь это имя. Ведь теперь тебя зовут... Розен!

Вокруг Розы появилась золотая пыльца, и та громко икнула, глубоко вдохнула. Когда выдохнула, счастливо воскликнула:

— Такая сила! И вы дали её мне! Спасибо вам, Великий! Вы очень щедры! Я буду с вами до конца своих дней!

— Мне не нужно твоих обещаний Розен, ты теперь Они. Будь горда этим.

Розен заулыбалась и сильно наклонилась.

— Сейчас садись на место, нам нужно договорить.

Все начали аплодировать и поздравлять Розен с "повышением". Это было очень... очень... приятно...

Ну вот! Опять уснул! Да с такими ограничениями жить невозможно! Когда это кончится?!

"Ответ: Никогда."

Спасибо за моральную поддержку, Либенсмут. Очень ты "выручила". Но так или иначе я рассказал то, что хотел. Завтра нам нужно немедленно выезжать в Гессен, ведь наш с Риббо план ещё предстоит выполнить по прибытии.